Морозко

У мачехи была падчерица да родная дочка, родная что ни сделает, за все ее гладят по головке да приговаривают: "Умница!" А падчерица как ни угождает - ничем не угодит, все не так, все плохо, а надо правду сказать, девочка была золото, в хороших руках она бы как сыр в масле купалась, а у мачехи каждый день слезами умывалась. Что делать? Ветер хоть пошумит, да затихнет, а старая баба расходится - не скоро уймется, все будет придумывать да зубы чесать. И придумала мачеха падчерицу со двора согнать:

- Вези, вези, старик, ее куда хочешь, чтобы мои глаза ее не видали, чтобы мои уши об ней не слыхали, да не вози к родным в теплую хату, а во чисто поле на мороз!

Старик затужил, заплакал, однако посадил дочку на сани, хотел прикрыть попонкой - и то побоялся, повез бездомную во чисто поле, свалил на сугроб, перекрестил, а сам поскорее домой, чтоб глаза не видали дочерниной смерти.

Осталась, бедненькая, трясется и тихонько молитву творит. Приходит Мороз, попрыгивает, поскакивает, на красну девицу поглядывает:

- Девица, а девица, я Мороз красный нос!
- Добро пожаловать, Mopos! Знать бог тебя принес по мою душу грешную. Мороз хотел ее тукнуть и заморозить, но полюбились ему ее умные речи, жаль стало! Бросил он ей шубу. Оделась она в шубу, поджала ножки, сидит.

Опять пришел Мороз красный нос, попрыгивает-поскакивает, на красну девицу поглядывает:

- Девица, а девица, я Мороз красный нос!
- Добро пожаловать, Мороз! Знать, бог тебя принес по мою душу грешную.

Мороз пришел совсем не по душу, он принес красной девице сундук высокий да тяжелый, полный всякого приданого. Уселась она в шубочке на сундучке, такая веселенькая, такая хорошенькая! Опять пришел Мороз красный нос, попрыгивает-поскакивает, на красну девицу поглядывает. Она его приветила, а он ей подарил платье, шитое и серебром и золотом. Надела она и стала такая красавица! Сидит и песенки попевает.

А мачеха по ней поминки справляет, напекла блинов.

- Ступай, муж, вези хоронить свою дочь. Старик поехал. А собачка под столом:
- Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!
- Молчи, дура! На блин, скажи: старухину дочь женихи возьмут, а стариковой одни косточки привезут!

Собачка съела блин да опять:

- Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!

Старуха и блины давала, и била ее, а собачка все свое:

- Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не возьмут! Скрипнули ворота, растворилсь двери, несут сундук высокий, тяжелый, идет падчерица панья паньей сияет! Мачеха глянула и руки врозь!
- Старик, старик, запрягай других лошадей, вези мою дочь поскорей! Посади на то же поле, на то же место.

Повез старик на то же поле, посадил на то же место. Пришел и Мороз красный нос, поглядел на свою гостью, попрыгал-поскакал, а хороших речей не дождал, рассердился, хватил ее и убил.

- Старик, ступай, мою дочь привези, лихих коней запряги, да саней не повали, да сундук не оброни! А собачка под столом:
- Тяв, тяв! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной в мешке косточки везут!
- Не ври! На пирог, скажи: старухину в злате, в серебре везут! Растворились ворота, старуха выбежала встреть дочь, да вместо ее обняла холодное тело. Заплакала, заголосила, да поздно!